

Юркевич А.Г. Москва — Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М.: ООО Вариант, 2013. 424 с.

История взаимоотношений ВКП(б), СССР и Гоминьдана в 1920-е гг. — тема, казалось бы, достаточно освещенная в мировой историографии, однако доцент Отделения востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школы экономики», кандидат исторических наук Александр Геннадиевич Юркевич сумел по-новому взглянуть на целый ряд проблем и, успешно разрешив их, ввел в научный оборот немало новых документов и материалов, сделал весьма ценные обобщения и выводы. Рецензируемая монография — плодотворный итог более чем двадцатилетних научных изысканий, основанных на скрупулезной и вдумчивой работе автора с большим кругом источников и литературы на русском, китайском и английском языках.

Научная новизна и актуальность монографии не вызывают сомнений. До сих пор характер и стратегическая направленность помощи СССР революционному Китаю в 1920-е гг. — объект острых дискуссий историков-китаеведов. В какой мере эта поддержка — моральная и материальная, в том числе военная, была оправдана? Ведь весной 1927 г. Чан Кайши и его генералы, а затем и левые вожди Гоминьдана развязали в Китае «белый террор». А убивали-то гоминьдановцы коммунистов тем самым оружием, которое поставлял им до этого Советский Союз. Вот только часть вопросов, анализ которых составляет основное содержание данной работы.

С разрешением своих задач А. Г. Юркевич справился блестяще. Перед нами — обстоятельно документированное и беспристрастное научное исследование, неопровержимо доказывающее неоднозначный характер советской помощи.

Впервые в российской историографии Юркевич смог объективно оценить не только масштаб и качество, но значение и эффективность организационной, военно-технической и финансовой поддержки Гоминьдана со стороны СССР. Эта поддержка шла по трем направлениям: «создание агитационно-пропагандистского аппарата» и организационной структуры Гоминьдана; превращение ГМД в так называемую «народную партию» путем изменения ее программы в интересах рабочих и крестьян и разви-

тия массового движения; «создание подчиненной партийному руководству [Гоминьдана] и централизованно управляемой армии» (С. 329).

При этом автор справедливо подчеркивает, что «[с]оветские финансовые дотации... направлялись на формирование ключевых элементов политической и военной структуры гоминьдановской власти... Причем приходили деньги в кризисные моменты, когда судьба Гоминьдана стояла под вопросом... Другое дело, что эти расходы сами по себе не давали гарантии такого воздействия советской помощи на Гоминьдан, которую можно было бы считать эффективной с точки зрения достижения целей Москвы в Китае» (С. 249–250). Скорее наоборот, помощь СССР приводила к укреплению тех сил в Гоминьдане, которые в итоге выступили против СССР и КПК. То есть советская стратегия объединения Китая под руководством левых гоминьдановцев и коммунистов по существу обанкротилась, а «Чан Кайши [действительно] использовал для реализации своей стратегии... возможности, предоставленные советской помощью» (С. 335).

Этот вывод дополняет наше представление о причинах поражения ВКП(б), Коминтерна и КПК в Китае в 1920-е гг. Юркевич убедительно показал, что дело заключалось не только в политических просчетах Сталина относительно баланса сил в Гоминьдане и тактики китайской компартии в едином фронте, не только в непонимании советскими военными советниками (в частности Н. В. Куйбышевым-Кисанькой) специфики Китая. Большое значение имели ошибочные стратегические установки Москвы в вопросах военного строительства и адресного материального снабжения гоминьдановских вооруженных сил, прежде всего чанкайшистской военной школы Хуанпу (Вампу), которая, как пишет автор, явилась ядром «целого комплекса военных и политических структур» Гоминьдана (С. 15).

Важным вкладом в наше понимание китайской истории 1920-х гг. является также представленный в книге анализ взаимоотношений двух вождей Гоминьдана — Сунь Ятсена и Чан Кайши. В отличие от традиционных представлений о Чане как о послушном ученике и соратнике Сунь Ятсена, верой и правдой слу-

жившем Отцу нации вплоть до его смерти, Юркевич демонстрирует, что уже с осени 1924 г. Чан Кайши стал играть самостоятельную роль. Книга вообще имеет значение не только как новое слово в изучении общих проблем китайского единого фронта 1924–1927 гг., но и как одна из первых в нашем Китаеведении плодотворных попыток объективной оценки роли Чан Кайши в новейшей истории Китая первой трети XX в. Как показывает Юркевич, осенью 1924 г. у Сунь Ятсена и Чан Кайши выявились серьезные разногласия, связанные с вопросом о распределении советской военной помощи в связи с подготовкой Суня к Северному походу. Стремясь укрепить собственное положение в Гоминьдане и его армии, Чан Кайши, по существу, отказал своему наставнику в поддержке его военных планов, впервые выступив против него. И сколь ни парадоксальным это может показаться, Советский Союз оказался тогда не на стороне Сунь Ятсена. В тот конкретный момент Москва полностью поддержала Чан Кайши, который стремился укрепить силы военной школы Хуанпу (Вампу), в то время как Сунь «в советской помощи... видел прежде всего средство обеспечения успеха [своих] военных предприятий, которые позволили бы ему на выгодных основаниях вступать в блоки с другими военно-политическими силами [Китая]» (С. 330). Иными словами, именно СССР во многом способствовал росту авторитета Чан Кайши (С. 146–153, 331–332).

Генерал Чан у Юркевича — не предатель и не враг народа, а выдающаяся политическая фигура, закономерно переигравшая всех соратников Сунь Ятсена, а также И. В. Сталина и советских советников и превратившаяся в подлинного вождя национальной революции в Китае. Основой его успеха стало осуществленное под его руководством превращение школы Хуанпу (Вампу) в партийную армию Гоминьдана (С. 152, 331). Советские советники, строившие Гоминьдан по образцу ВКП(б), а гоминьдановские войска, и прежде всего полки чанкайшистской школы Хуанпу (Вампу), — по подобию большевистской Красной Армии, энергично помогали этому бравному генералу, искренне желавшему копировать советский опыт военного строительства. Это желание они принимали за его «левизну». А он, искусно маневрируя между ними, китайскими коммунистами и правыми гоминьдановцами, в итоге вооружил и укрепил собственные войска, придав им статус партийных, после чего взял власть сначала в Гоминьдане (сравнительно легко), а потом и во всем Китае.

Опираясь на советскую помощь, Чан смог создать, обучить и вооружить «учебные» части школы Хуанпу (Вампу), которые в итоге превратились в самые боеспособные войска Национально-революционной армии (первоначально они составляли пехотную бригаду), причем отнюдь не просоветские. Несмотря на то что начальником политотдела школы был Чжоу Эньлай, а среди преподавателей насчитывалось немало коммунистов, вопреки тому, что советские советники уделяли школе повышенное внимание, она «стала не столько питомником “левых” военных кадров, призванных со временем превратить национальную революцию в социалистическую, сколько колыбелью тех сил, которые наиболее упорно препятствовали такому превращению» (С. 338).

С таким выводом Юркевича вряд ли согласятся некоторые западные китаеведы¹, однако его точка зрения представляется безукоризненной, тем более, что именно войска школы Хуанпу (Вампу) сыграли важнейшую роль в усилении Чан Кайши. И когда главный военный советник Куйбышев (Кисанька) в начале 1926 г. попытался дозировать помощь «учебным» частям школы Хуанпу (Вампу), перейдя к уравнительному распределению советской военной помощи среди всех войск гоминьдановской армии, было уже поздно что-то менять. Того, что Чан Кайши уже получил от СССР, оказалось достаточно, чтобы сначала, в марте 1926 г., силой оружия ограничить влияние советских военных советников в Китае и вынудить Москву отозвать Кисаньку, а потом, в мае того же года, резко ослабить позиции левых и коммунистов (С. 334–335). Этого от него никак не ожидала советская сторона.

Развивая успех, Чан провозгласил себя главнокомандующим Национально-революционной армией Китая, а через год разорвал единый фронт, начав открытую кровавую борьбу с коммунистами.

Вместе с тем, он организовал специальное Общество соучеников Хуанпу (Вампу), ставшее, как правильно отмечает Юркевич, «одной из главных опор Чан Кайши в борьбе за контроль над армией и осуществление стратегических программных установок Гоминьдана» — объединения Китая «не в интересах отдельных классов, а в интересах всей нации» (С. 330, 335). Общество соучеников представляло, по сути, настоящую политическую партию, точнее фракцию Гоминьдана, сплоченную преданностью вождю — бывшему начальнику школы. В 1930-е — 1940-е гг. члены Общества Хуанпу (Вампу) контролировали важнейшие

государственные структуры Китая и гоминьдановские общественно-политические организации: спецслужбы, органы пропаганды, фракцию Си-Си, «Общество возрождения», молодежное движение и профсоюзы. Они составили костяк и Центральной армии ГМД, подчинявшейся непосредственно Чан Кайши (С. 319–328, 338–339).

Таким образом, следует согласиться с главным выводом автора: «Чан Кайши в известном смысле оказался лучшим в гоминьдановском руководстве учеником советских советников, сумевшим творчески применить их уроки военного и государственного строительства. При всей изощренности в интриге и тяге к власти Чан Кайши показал себя искренним борцом за осуществление стратегических целей Сунь Ятсена... Именно Чан Кайши и его сторонники

выражали интересы национального Центра. Способы выживания общественно-политических организаций, вырабатывавшиеся в эпоху милитаризма, вкупе с предложенной Гоминьданом национальной идеей, организационно-партийным багажом русского большевизма, материально-финансовой поддержкой Москвы и формирующейся харизмой нового вождя, открыли для страны возможность обретения политического единства» (С. 339).

Книга А. Г. Юркевича, несомненно, вызовет большой интерес китайцев, всех интересующихся новейшей историей Китая. И этот интерес — заслуженный. Насыщенная богатым материалом и написанная ярким, образным языком, она надолго останется той высокой научной планкой, на которую будет равняться не одно поколение китайцев.

© 2015

*А. Панцов,
доктор исторических наук*

1. См., например: Chang Jung, Halliday Jon. Mao: The Unknown Story. London, 2005. P. 312.

Сложности внутреннего и внешнего развития Китая сквозь призму европейского восприятия The quandaries of China's domestic and foreign development / Edited by D. Mierzejewski. Lodz: Lodz University Press, 2014. 281 p.

Одним из наиболее ярких явлений мирохозяйственных и политических процессов в XXI в. стало возвышение Китая, проявляющееся как в стремительном росте комплексной национальной мощи этого крупнейшего восточноазиатского государства, так и в расширении географии его национальных интересов и увеличении международного влияния. Возрастающая вовлеченность Китая в региональные и международные дела не могла не привлечь внимание одного из ведущих центров изучения Восточной Азии в Польше — Факультета восточноазиатских исследований Лодзинского университета. В сотрудничестве с коллегами из других польских университетов и научно-исследовательских центров Китая, Японии, Чехии, Венгрии, Финляндии и Италии Факультет восточноазиатских исследований Лодзинского университета подготовил специализированный сборник статей «Сложности внутреннего и внешнего развития Китая».

Для российских китайистов этот сборник может быть интересен в первую очередь

тем, что позволяет познакомиться с существующими в польском академическом сообществе оценками современного развития КНР и наиболее серьезных вызовов, с которыми китайское руководство сталкивается в процессе расширения внешнеполитической деятельности. В сборнике представлены работы исследователей многих университетов Польши: Лодзинского, Ягеллонского, Варшавского, университета Вроцлава и Варшавской школы экономики.

Безусловно, данный сборник не может претендовать на отражение всех вызовов и тенденций внутреннего и внешнего развития Китая. Несмотря на название сборника, большая часть содержащихся в нем статей посвящена внешнеполитической проблематике. Анализ внутренних аспектов развития КНР представлен всего двумя сюжетами: концептуализацией роли женщин в коррупционных скандалах в КНР (Ван Ци, университет Южной Дании и Минь Дунчао, университет Шанхая) и комплексным анализом системы регистрации жителей или домохозяйств по месту жительства